Организация Объединенных Наций CEDAW/C/85/D/173/2021

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
6 June 2023
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Мнения в отношении сообщения № 173/2021, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола*,**

Сообщение представлено:	Тахере Мохаммди Бандбони и др. (представлены адвокатом Флорианом Виком)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Швейцария
Дата сообщения:	8 июня 2021 года
Справочная информация	препровождено государству-участнику 16 июня 2021 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия мнений	15 мая 2023 года

1.1 Автором сообщения является Тахере Мохаммди Бандбони, гражданка Исламской Республики Иран 1986 года рождения. Она подает сообщение от своего имени и от имени своей семьи: мужа Амира Тахера 1980 года рождения и двух детей, Арана Амира Юнеса 2014 года рождения и Айана Мохаммди Бандбони 2019 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 1–3, 15 и 16 Конвенции. Она заявляет, что в случае депортации ей грозит неминуемая опасность подвергнуться в Исламской Республике Иран гендерной дискриминации, а также опасность смерти и пыток. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу в отношении государства-участника 26 апреля 1997 года и 29 декабря 2008 года соответственно. Интересы автора сообщения представляет адвокат.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (8–26 мая 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Бренда Акия, Хироко Акидзуки, Николь Амлин, Мэрион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Рангита де Сильва де Альвис, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Эстер Эгобамьен-Мшелия, Хилари Гбедема, Ямила Гонсалес Феррер, Дафна Хакер Дрор, Даля Лейнарте, Марианна Микко, Ана Пелаэс Нарваэс, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа и Геновева Тишева.

Просьба отправить на вторичную переработку

1.2 После регистрации сообщения 16 июня 2021 года Комитет через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции и на основании пункта 5 статьи 1 Факультативного протокола и правила 63 своих правил процедуры направил государству-участнику просьбу о том, чтобы оно воздержалось от высылки автора, пока ее сообщение находится на рассмотрении. 2 июля 2021 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно просило компетентный орган не предпринимать никаких шагов для высылки автора, пока ее сообщение будет находиться на рассмотрении в Комитете и пока не истечет срок приостановления исполнения.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор является гражданкой Исламской Республики Иран персидского происхождения и мусульманкой-шииткой по вероисповеданию. Ее муж, А.Т., имеет двойное гражданство Исламской Республики Иран и Ирака, он является курдом по происхождению и мусульманином-суннитом по вероисповеданию. Оба они закончили среднюю школу. Однако после окончания средней школы ей было запрещено работать, а разрешено было только посещать курсы в мечети.

2.2 Автор приводит описание главенствующего положения, которое занимали в семье ее отец и брат[1]. Отец носил при себе все важные документы, относящиеся к семье. У его дочерей не было никаких свобод. Они должны были соблюдать правила ношения одежды. Хуже всех приходилось ее матери, которую отец избивал электрическим кабелем каждый раз, когда она рожала девочку. Сестрам автора сообщения пришлось выйти замуж за мужчин, которых выбрал ее отец. Она утверждает, что, когда А.Т. захотел жениться на ней, его семья сначала обратилась за разрешением к ее семье. Однако отец автора сообщения возражал против брака из-за иракского происхождения А.Т. и его суннитского вероисповедания. Он не пустил членов семьи А.Т. за порог, когда те пришли к нему домой, и пригрозил убить автора сообщения, если она запятнает его честь. Когда отец и брат автора сообщения узнали, что она беременна, они избили ее и хотели заставить ее сделать аборт.

2.3 Опасаясь вновь подвергнуться жестокому обращению, на следующий день автор сообщения вместе с А.Т. переехала в Заху, Ирак, где они стали жить у дяди А.Т. В 2013 году автор сообщения и А.Т. поженились, а в мае 2014 года она родила в Ираке их первого ребенка.

2.4 В мае 2015 года отец автора сообщения в сопровождении сотрудника полиции пришел в дом отца ее мужа и потребовал сообщить ему контактную информацию пары: таким образом отец и братья автора сообщения узнали о ее местонахождении. Они несколько раз звонили ей по телефону и угрожали причинить ей вред, если она не вернется одна в Исламскую Республику Иран. В течение нескольких месяцев автор сообщения и ее семья жили в постоянном страхе того, что брат автора сообщения приедет в Ирак и похитит ее. Поэтому в октябре 2015 года автор и ее семья, использовав поддельные паспорта, покинули Ирак и проездом через Турцию в 2016 году прибыли в Швейцарию.

2.5 21 декабря 2018 года ходатайство автора сообщения и ее семьи о предоставлении убежища было отклонено Государственным секретариатом по делам миграции (ранее Федеральное управление по миграции). 21 апреля 2021 года их апелляция была отклонена Федеральным административным судом.

[1] Отец и брат автора предположительно имели отношение к отрядам «басидж» или силам «Сепах» (одно из пяти подразделений Корпуса стражей исламской революции).

2.6 Хотя Федеральное управление по миграции не сочло заслуживающей доверия изложенную автором сообщения и ее мужем информацию о событиях, Миграционный суд представил подробное объяснение причин, по которым он считает утверждения автора сообщения и ее мужа соответствующими действительности. Миграционный суд признает также, что преследование автора сообщения, жестокое обращение с ней в прошлом и грозящая ей опасность подвергнуться жестокому обращению в будущем имеют гендерное измерение.

2.7 В то же время Миграционный суд отмечает, что эта опасность исходит не от властей, а от частных лиц. В связи с этим он рассматривает вопрос о том, будут ли власти Исламской Республики Иран в состоянии защитить автора сообщения и будут ли они стремиться к этому, и приходит к выводу о том, что правоохранительные органы и судебная система функционируют в Исламской Республике Иран должным образом, а убийства в защиту чести или другие преступления на гендерной почве происходят в основном в сельских районах с низким уровнем образования населения. Хотя женщины могут сталкиваться с трудностями при обращении к властям за защитой, нельзя сказать, что власти будут не в состоянии предоставить такую защиту автору сообщения или не будут стремиться к этому. Кроме того, Миграционный суд учитывает, что в некоторых городах имеются приюты для жертв гендерного насилия, и считает проблематичным тот факт, что автор сообщения не обратилась с этим вопросом к иранским властям. По мнению Миграционного суда, аргумент автора сообщения о том, что власти не смогли бы ее защитить, основан на одних лишь предположениях. Кроме того, Миграционный суд считает, что автор сообщения и ее семья в любом случае смогут переехать на новое место жительства в Исламской Республике Иран.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет о нарушении ее прав по статьям 1–3, 15 и 16 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и общей рекомендацией № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин. Она утверждает, что в случае возвращения подвергнется преследованию на гендерной почве и другим формам насилия со стороны отца и братьев и что иранские власти не смогут предоставить ей защиту. Она напоминает об общей рекомендации № 32, в которой говорится, что гендерные формы преследования могут включать угрозу насилия и/или так называемые преступления, совершаемые в защиту чести. Она напоминает также о том, что вред женщинам и девочкам часто причиняют негосударственные субъекты, в том числе члены семьи, соседи или общество в целом, и что в таких случаях в соответствии с пунктом e) статьи 2 Конвенции от государств-участников требуется взять на себя обязательство проявлять должную осмотрительность и обеспечивать, чтобы женщины были эффективно ограждены от вреда, который может быть причинен им негосударственными субъектами.

3.2 Автор сообщения подчеркивает, что ее утверждения были признаны достоверными на национальном уровне, и утверждает, что позиция Миграционного суда о том, что ей будет предоставлена защита от опасности, с которой она столкнется по возвращении, не вытекает с достаточной степенью обоснованности из имеющейся информации о стране. В целях опровержения заключения Миграционного суда она приводит выводы из нескольких докладов[2].

[2] Доклад Министерства иностранных дел и торговли Австралии от 14 апреля 2020 года: «Достоверная статистика о распространенности убийств, совершаемых в защиту чести в Иране, отсутствует. Убийство в защиту чести определяется как убийство, совершенное

родственником или по заказу родственника в качестве наказания члена семьи, который, как считается, своими действиями нанес ущерб репутации семьи или подозревается в этом. К числу таких действий могут относиться **внебрачные половые отношения, отказ от вступления в договорной брак, самостоятельный выбор супруга без одобрения семьи, становление жертвой изнасилования, совершение гомосексуальных действий или распущенное поведение и нарушение правил ношения одежды**». ... «В случаях убийств, совершаемых в защиту чести, глава семьи жертвы крайне редко требует наказания. Поэтому большинство виновных в таких убийствах отбывают лишь короткий тюремный срок или вообще избегают наказания». ... «Статья 303 Уголовного кодекса предусматривает, что судьи не могут назначать наказание за «преступление возмездия» отцам или дедам, убившим своих детей».

Доклад Датского совета по делам беженцев (также цитируется Миграционным судом): «Одно из западных посольств (2) заявило, что оно полагает, что при возникновении проблем с семьей по поводу брака женщина не будет искать защиты у властей, поскольку считается, что власти менее сочувственно относятся к сбежавшим молодым женщинам. Существующие центры защиты не в состоянии обеспечить долгосрочную поддержку, при этом их число невелико; кроме того, по заявлению одного из источников, они редко располагаются в сельских районах. Сотрудник западного посольства (2) объяснил, что в Иране есть социальные службы. Несколько центров, находящихся в ведении неправительственных организаций, предоставляют консультации сбежавшим женщинам и направляют их к другим людям, которые способны оказать помощь. Приютов, которые бы действовали при поддержке государства, не существует». (...) «Внутреннее перемещение в Иране из-за конфликта, касающегося чести, теоретически возможно, но на практике может быть затруднено. Один из источников добавил, что переезд не является окончательным решением вопроса, так как семья рано или поздно найдет переехавшего человека».

Доклад центра «Ландинфо» (также цитируется судом): «Женщина, которой угрожает опасность убийства в защиту чести или которая подвергается другим формам насилия, должна искать помощи сама. Она обязана представить доказательства того, что ей действительно угрожает насилие, что в некоторых случаях может оказаться невозможной задачей. Отношение полиции или местного судьи может иметь решающее значение для ее шансов получить реальную защиту». (...) Азиатско-Тихоокеанская ассоциация «Уименз уотч» (по материалам 2004 года) утверждает, что в случаях, когда полиция устанавливает факт убийства в защиту чести, семья поддерживает преступника, который либо остается на свободе, либо отбывает значительно сокращенный тюремный срок».

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Джаваида Рехмана (A/HRC/46/50): «Специальный докладчик обеспокоен существенной дискриминацией женщин и девочек в рамках семейного права, включая законы, касающиеся брака, развода, опеки и попечительства. В соответствии с иранским законодательством женщина должна получить разрешение на брак от своего отца или деда по отцовской линии, если она ранее не состояла в браке, хотя в случае необоснованного отказа она может обратиться в суд с просьбой о разрешении брака. Брак мусульманки с немусульманином является незаконным, и для заключения брака между иранкой и немусульманином требуется разрешение властей. (...) «Патриархальные ценности и женоненавистничество пронизывают многие стороны семейной жизни в Иране, а дискриминационные правовые положения, отмеченные в настоящем докладе, усугубляют уязвимость женщин перед домашним насилием. Системы поддержки жертв домашнего насилия недостаточны. Правоохранительные органы часто неохотно вмешиваются в такие дела, обычно прибегая к посредничеству для их урегулирования, даже когда женщина утверждает, что ее жизнь находится под угрозой. 28 приютов, действующих в 27 из 31 провинции с 2014 года, не в состоянии оказывать долгосрочную поддержку жертвам и в основном занимаются примирением и возвращением жертв домой».

Доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Сведения о страновой политике и информационная записка, Иран: женщины, опасающиеся насилия на почве “защиты чести”» от 25 марта 2021 года: «Поскольку законодательство Ирана основано на исламских критериях, дискриминирующих женщин, системой правосудия управляют мужчины. Проведенные на эту тему исследования показывают, что женщины негативно воспринимают систему правосудия и свои возможности добиться справедливости с помощью этой системы. Обращение в суд с проблемами домашнего насилия считается постыдным, поэтому до суда дело доходит лишь в немногих случаях. Таким образом, если принять во внимание

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 февраля 2022 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник напоминает об обстоятельствах дела. И автор сообщения, и ее муж А.Т. родом из Казвина, Исламская Республика Иран. После окончания средней школы (12 лет) муж автора сообщения работал в различных областях. Автор сообщения также получила диплом о среднем образовании, но после этого не работала. Поскольку автор сообщения и А.Т. состояли в романтических отношениях, А.Т., как утверждается, обратился к семье автора за разрешением жениться на ней. Отец автора сообщения, как сообщается, возражал против брака из-за того, что А.Т. является курдом и суннитом, а его семья родом из Ирака. Согласно представленной информации, автор сообщения забеременела и сообщила об этом своей семье на третьем или четвертом месяце беременности, после чего ее, как утверждается, избили отец и брат. Они предположительно потребовали, чтобы она сделала аборт. Опасаясь вновь подвергнуться жестокому обращению, автор сообщения вместе с А.Т., как сообщается, решила покинуть Исламскую Республику Иран на следующий день. Они, как утверждается, отправились в город Заху в курдском регионе северного Ирака, где стали жить у дяди А.Т. Там в мае 2014 года у пары родился первый ребенок. Согласно представленной информации, в 2013 году пара заключила религиозный брак. Примерно в мае 2015 года отец и брат автора сообщения узнали о ее местонахождении. Они, как сообщается, звонили ей четыре или пять раз и приказывали ей вернуться одной в их дом в Исламской Республике Иран. Из-за этих звонков у автора сообщения возникли серьезные опасения, и, по сообщениям, в октябре 2015 года семья решила нелегально покинуть Ирак. Используя фальшивые паспорта, они, как сообщается, отправились в Швейцарию проездом через Турцию.

4.2 3 августа 2016 года автор сообщения и ее муж подали ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. 11 августа 2016 года состоялось слушание по их личным данным. Дублинская процедура была завершена 25 августа 2016 года. 13 июля 2018 года состоялось подробное слушание по представленным ими основаниям для предоставления убежища. 21 декабря 2018 года Государственный секретариат по делам миграции отклонил их ходатайство о предоставлении убежища. Семья оспорила это решение в Федеральном административном суде, который 21 апреля 2021 года отклонил их апелляцию. Автор сообщения и А.Т. утверждают, что в случае возвращения они подвергнутся непосредственной опасности для жизни и здоровья, а автор сообщения подвергнется также риску гендерной дискриминации. Кроме того, ей будет грозить опасность стать жертвой убийства в защиту чести, подвергнуться насилию, надругательству, похищению и принуждению. Оценка Федерального административного суда о том, что иранские власти в состоянии защитить автора сообщения и будут стремиться к этому, ошибочна и опровергается отчетами неправительственных организаций (НПО), государственных ведомств и органов Организации Объединенных Наций. Высылка семьи в Исламскую Республику Иран будет противоречить статьям 1–3, 15 и 16 Конвенции, рассматриваемым в совокупности с общей рекомендацией № 19 и общей рекомендацией № 32, поскольку женщины систематически подвергаются дискриминации в правовых и социальных аспектах и зачастую не имеют доступа к правосудию. По имеющимся данным, иранские власти не в состоянии и не желают защищать женщин, подвергающихся риску насилия. Кроме того, как сообщается, число центров для размещения женщин, находящихся в опасности, ограничено, и такие центры не в состоянии

лежащие в основе официальной системы правосудия обычаи и социокультурные нормы, можно заключить, что она в недостаточной степени гарантирует права человека».

обеспечить им долгосрочную поддержку. С учетом действующего законодательства и отношения иранских властей женщинам бесполезно добиваться от них обеспечения справедливости. От женщин требуется представлять доказательства предполагаемых угроз, что зачастую оказывается невыполнимой задачей. Кроме того, считается, что судебная система коррумпирована и многое в ней зависит от личных отношений. Иранские власти не только не намерены помогать женщинам, которые страдают от глубоко укоренившихся в обществе дискриминационных норм, но и активно содействуют поддержанию этих норм. Из имеющихся докладов также следует, что женщинам, подвергающимся опасности стать жертвой убийства в защиту чести, трудно переехать в другой город в Исламской Республике Иран, что через какое-то время их обычно находят их семьи и что такие переезды являются особенно проблематичными для лиц, принадлежащих к религиозным или этническим меньшинствам, поскольку им бывает нелегко найти аналогичную общину.

4.3 Что касается соответствия высылки автора сообщения и ее семьи положениям Конвенции, то государство-участник ссылается на принципы Конвенции. В соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин. Статья 15 Конвенции предусматривает, что государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом. Согласно статье 16 Конвенции государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений. Государство-участник напоминает о том, что Комитет разъяснил сферу действия обязательств по Конвенции в контексте процедур предоставления убежища в общей рекомендации № 32. В этой общей рекомендации указано, что государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы ни одна женщина не была выдворена или возвращена в другое государство, где существует угроза ее жизни, физической неприкосновенности, свободе и личной безопасности или где ей грозит опасность подвергнуться серьезным формам дискриминации, включая серьезные формы гендерного преследования или гендерного насилия. Вопрос о том, что может являться серьезными формами дискриминации в отношении женщин, включая гендерное насилие, зависит от обстоятельств каждого дела[3].

4.4 Гендерные формы преследования направлены против женщин как таковых и в несоразмерной степени затрагивают женщин. Насилие в отношении женщин является одной из основных форм преследования, с которыми они сталкиваются как беженцы или лица, ищущие убежища. Как и другие формы преследования на гендерной почве, насилие в отношении женщин может противоречить конкретным положениям Конвенции. Эти формы преследования де-юре и де-факто представляют собой законные основания для предоставления международной защиты. В этой связи Комитет упоминал принудительные и ранние браки, угрозу насилия, так называемые преступления, совершаемые в защиту чести, тяжелые формы насилия в семье и преследование тех, кто отказывается подчиняться определенным гендерным нормам, установленным в обществе, или требует осуществления своих прав в соответствии с Конвенцией[4]. По мнению Комитета, важно, чтобы особое положение женщин учитывалось на каждом этапе процедуры предоставления убежища. Это означает, что ходатайства женщин о предоставлении убежища должны рассматриваться в рамках системы, в общей структуре и работе которой обеспечен всесторонний учет различных конкретных форм дискриминации, преследования и нарушения прав человека, которым подвергаются женщины на основании их гендерной принадлежности.

[3] Общая рекомендация № 32, п. 23.

[4] Там же, п. 15.

Некоторые женщины, опасаясь стать жертвой преступлений, совершаемых из соображений чести, или подвергнуться стигматизации или травматизации, не осмеливаются высказаться против преследования, от которого они страдают, и даже не могут рассказать о его характере. Следует учитывать также, что эти женщины могут продолжать испытывать чувство страха перед людьми, наделенными полномочиями, или опасаться отторжения или презрения со стороны своей собственной семьи или общины. Кроме того, эти женщины должны иметь право обжаловать решения первой инстанции. Помимо этого, рекомендуется, чтобы государства-участники не считали, что женщина, ищущая убежища, не заслуживает доверия только потому, что она не может представить все необходимые документы в поддержку своего прошения. Государствам-участникам следует принимать во внимание, что во многих странах женщины не имеют документов, а достоверность их заявлений может быть установлена другими способами[5]. Кроме того, в центрах приема должны учитываться особые потребности жертв сексуального насилия и сексуальной эксплуатации, стрессовых ситуаций, пыток и жестокого обращения[6].

4.5 Государство-участник напоминает, что в ряде случаев Комитет в рамках разбирательств по индивидуальным жалобам выносил решения о том, были ли соблюдены эти требования. Из этих решений следует, что автор сообщения должна продемонстрировать, что в случае высылки ей будет угрожать реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам преследования на гендерной почве[7]. Комитет подчеркнул также, что он не подменяет собой национальные власти при рассмотрении фактов[8]. По мнению Комитета, именно властям государств-участников, как правило, надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии[9]. Кроме того, каждое суверенное государство-участник должно само определять и применять свои собственные процедуры определения статуса при условии соблюдения основных процедурных гарантий, установленных международным правом[10]. Государство-участник напоминает также о том, что в соответствии с пунктом 2 c) статьи 4 Протокола Комитет объявляет сообщение неприемлемым, если оно явно беспочвенно или недостаточно обоснованно. В частности, автор должен предоставить достаточную информацию о поданных жалобах[11].

4.6 Государство-участник отмечает, что бремя доказывания лежит на авторе сообщения, которая должна продемонстрировать, что в случае высылки ей будет угрожать реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Общая практика международных органов по

[5] Там же, п. 43.
[6] Там же, п. 34.
[7] См. *Х.Д. против Дании* (CEDAW/C/70/D/76/2014), пункт 7.13.
[8] См. *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013), пункт 6.6.
[9] См. *Х.Х.М. против Дании* (CEDAW/C/69/D/85/2015), пункт 9.7; А.С. против Дании (CEDAW/C/69/D/80/2015), пункт 8.7; *Н.М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/78/2014), пункт 8.6; *С.Дж.А против Дании* (CEDAW/C/68/D/79/2014), пункт 7.8; *А.М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/77/2014), пункт 8.4; *Ф.Ф.М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/70/2014), пункт 8.6; и *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, пункт 6.6.
[10] См. *А.М. против Дании*, пункт 8.4.
[11] См. *Н. против Нидерландов* (CEDAW/C/57/D/39/2012), пункт 6.7; см. также *С. против Канады* (CEDAW/C/59/D/49/2013), пункт 9.7.

наблюдению за соблюдением прав человека заключается в том, чтобы принимать во внимание, в необходимых случаях, существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека[12]. Однако при рассмотрении конкретного дела необходимо определять, будет ли соответствующему лицу лично угрожать опасность стать жертвой предполагаемых нарушений. Из этого следует, что существование общей практики нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что в случае возвращения автору будет угрожать опасность подвергнуться насилию[13]. Государство-участник утверждает, что автор сообщения ограничивается ссылками на доклады об общем положении женщин в Исламской Республике Иран. Таким образом, она не доказала в достаточной степени существование реального, личного и предсказуемого риска того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран она подвергнется серьезным формам насилия. Поэтому государство-участник предлагает Комитету объявить сообщение неприемлемым в силу пункта 2 c) статьи 4 Факультативного протокола.

4.7 Федеральный административный суд счел утверждения пары, сделанные в ходе внутреннего разбирательства, заслуживающими доверия, что расходится с оценкой Государственного секретариата по делам миграции. Однако автор сообщения не упоминает, что Федеральный административный суд определил также, ссылаясь на различные аспекты заявлений авторов, что существуют сомнения относительно того, что автор действительно в ближайшем будущем подвергнется предполагаемой опасности. Из различных докладов автор делает вывод о том, что иранские власти в целом не способны и не желают защищать женщин, которым угрожает опасность подвергнуться преследованию на гендерной почве и стать жертвой убийства в защиту чести. По мнению государства-участника, рассматриваемые доклады, как и доступные источники в целом, не допускают такого толкования. В Исламской Республике Иран женщина может выйти замуж без согласия своей семьи, получив разрешение суда. В таких случаях суд рассматривает обращение, прежде чем выдать соответствующее разрешение. Браки без одобрения семьи могут считаться постыдными и чаще заключаются в городах, чем в сельских районах. Также существует возможность заключения временного брака на определенный период времени. Такой брак может быть заключен без одобрения или подписи отца женщины[14].

4.8 Убийства в защиту чести происходят во всей Исламской Республике Иран и могут совершаться во всех этнических группах. Однако коллективные и ритуальные убийства в защиту чести не являются традицией среди групп населения персидского происхождения или в районах, где большинство населения составляют этнические персы. В этих районах не существует социального давления, приводящего к жестокому обращению с членами семьи женского пола, нарушивших традиционные нормы чести, или к их убийству. Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что убийства в защиту чести совершаются в основном в племенных общинах, жители которых говорят на курдском, лурском, арабском, белуджском и турецком языках. Считается, что социальное устройство этих групп более консервативно, чем у персов, и дискриминация в отношении женщин в этих группах носит глубоко укоренившийся характер. Большинство в таких группах представляют сунниты, и проживают они в наименее развитых с

[12] См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (CAT/C/GC/4), пункт 38.

[13] См., например, Комитет против пыток, *Н.П. против Австралии* (CAT/C/22/D/106/1998), пункт 6.5.

[14] Danish Refugee Council, “Iran: relations outside of marriage in Iran and marriages without the accept of the family”, February 2018, p. 8.

социально-экономической точки зрения и наиболее географически удаленных районах[15]. Хотя убийства в защиту чести могут происходить в семьях из разных социальных слоев и с разным уровнем образования, риски снижаются по мере роста уровня образования, урбанизации и доступа к социальным услугам[16]. Более высоким рискам подвержены женщины или девочки из более бедных, традиционных и религиозных семей, особенно в сельских районах или в районах проживания племен[17]. В соответствии с исламским правом в случае убийства или умышленного нанесения телесных повреждений жертва или семья жертвы могут потребовать наказания, соответствующего инкриминируемому деянию (*кисас*), то есть такого же наказания, как и преступное деяние. Однако в случае убийства в защиту чести или домашнего насилия глава семьи крайне редко требует такого наказания. Поэтому виновные часто приговариваются к коротким срокам лишения свободы или полностью избегают наказания, если глава семьи прощает виновного в совершении такого деяния. Принцип *кисаса* не применяется в случае убийства отцом или дедом своего собственного ребенка или внука. В этих случаях приговор выносится на срок от 3 до 10 лет лишения свободы[18].

4.9 Государство-участник утверждает, что в июне 2020 года в Исламской Республике Иран был принят новый закон, направленный на улучшение защиты детей и молодежи. В нем предусмотрены санкции за определенные действия, негативно влияющие на безопасность и благополучие ребенка, такие как причинение физического вреда или отказ в доступе к образованию. Этот закон также позволяет изъять ребенка из семьи, если существует серьезная угроза для его безопасности. Другие вопросы, такие как вступление в брак несовершеннолетних или вынесение им смертного приговора, этим законом не регулируются[19]. 4 января 2021 года правительство Исламской Республики Иран утвердило законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за насилие в отношении женщин, включая действия или поведение, наносящие ущерб их физической или психической неприкосновенности. Однако, насколько известно государству-участнику, этот законопроект еще не принят парламентом и не одобрен Советом стражей Конституции Исламской Республики Иран. Утвержденный правительством законопроект ужесточает наказание за физическое насилие, хотя для случаев, когда виновный является супругом или родственником жертвы, предусмотрены и альтернативные наказания. Кроме того, этот законопроект предусматривает создание национального межведомственного комитета для разработки стратегий и координации государственных мер по борьбе с насилием в отношении женщин, а также обязанность государственных министерств и ведомств принимать профилактические меры и меры по поддержке жертв, включая формирование специальных полицейских подразделений для работы с такими случаями[20].

4.10 Государство-участник признает, что официальные данные о практической возможности получения жертвами домашнего насилия правовой защиты отсутствуют. Конституция Исламской Республики Иран гарантирует каждому гражданину право на доступ к правосудию, юридическую помощь и юридические консультации. Однако иранское законодательство основано на критериях, дискриминирующих женщин, а в судебной системе главенствующую роль играют

[15] Landinfo, “Honour killings in Iran”, 22 May 2009, p. 72; Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, “Country information Iran”, 14 April 2020, p. 503; и United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, “Country policy and information note Iran”, pp. 7 and 194.

[16] Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, “Country information Iran”, p. 50.

[17] United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, “Country policy and information note Iran”, p. 8.

[18] Ibid., p. 10.

[19] Ibid., p. 11.

[20] Ibid., p. 2.

мужчины. Согласно проведенным на эту тему исследованиям, по этим причинам женщины негативно воспринимают судебную систему и свои возможности добиться справедливости путем обращения в компетентные органы. Судебная система также характеризуется как коррумпированная; дальнейшее продвижение дела или его остановка зависят в ней от личных взаимоотношений. От отношения местных властей зависит, будет ли возбуждено то или иное дело о домашнем насилии: в районах проживания племен власти могут быть склонны предоставить семье возможность решать вопрос самостоятельно[21]. В течение последних лет иранские суды принимают в качестве доказательств при рассмотрении дел о домашнем насилии заключения судебно-медицинской экспертизы. Такие заключения регулярно становятся основанием для подачи заявлений о домашнем насилии. Если факт насилия может быть доказан, применяются санкции[22].

4.11 Примерно с 1999 года функционирует созданная Государственной службой социального обеспечения Исламской Республики Иран система поддержки людей, подверженных риску социального вреда, особенно женщин и детей, ставших жертвами домашнего насилия. Эта система включает в себя службу срочной социальной помощи, в рамках которой действуют две «горячие линии», выездные бригады и центры поддержки в 232 городах страны[23]. Жертвы могут обратиться в эту экстренную службу, позвонив по одной из «горячих линий» или посетив один из ее центров. Центры предлагают консультации, проводимые группой специалистов, которая обычно состоит из социального работника, психолога, психиатра, врача, младшего медработника и советника по правовым вопросам. Услуги, как правило, предоставляются амбулаторно, но некоторые центры могут оказывать поддержку и в стационарных условиях на срок до 20 дней. При необходимости они направляют людей с более специфическими потребностями в другие учреждения, предоставляющие услуги более продолжительного лечения. Кроме того, по всей стране действуют 28 приютов[24] и 31 «центр здоровья»[25], которые ежегодно принимают около 2000 женщин. Однако эти центры не имеют возможности принять всех женщин, переживших насилие или подвергшихся ему, и не оказывают долгосрочной поддержки[26].

4.12 В теории решающим фактором для учреждений, предоставляющих защиту, остается официально пропагандируемый принцип защиты семьи. Однако, как представляется, на практике органы защиты действуют реалистично и прагматично, признавая, что в сложившихся обстоятельствах многие женщины не могут быть возвращены в свои семьи. Такое положение вещей было публично признано вице-президентом Исламской Республики Иран по делам женщин и семьи[27]. Судебные органы также обеспечивают предоставление консультационных услуг женщинам и детям. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании 2014 года эти услуги предоставляются центрами Государственной службы социального обеспечения на основе руководящих принципов и с разрешения судебных органов[28]. Различные НПО также оказывают консультационную помощь и поддержку женщинам, ставшим жертвами домашнего насилия[29]. Согласно имеющейся информации, возможность переезда женщины в другую часть страны

[21] Ibid., p. 24.
[22] Switzerland, State Secretariat for Migration, “Focus Iran: Häusliche Gewalt”, 27 February 2019, p. 20.
[23] По состоянию на август 2020 года.
[24] Для пожилых или замужних женщин, по состоянию на июль 2020 года.
[25] Для молодых или незамужних женщин, по состоянию на 2019 год.
[26] United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, “Country policy and information note Iran”, p. 27.
[27] Switzerland, State Secretariat for Migration, “Focus Iran: Häusliche Gewalt”, p. 32.
[28] Ibid., p. 42.
[29] Ibid., p. 46.

зависит от конкретных обстоятельств дела. Как сообщает один из цитируемых источников, такой шаг может стать вариантом решения проблемы для женщины, которой предлагает выйти замуж один мужчина и у которой были добрачные отношения с другим мужчиной. В случае проживания в другой части страны женщина, вероятно, обратится, например, к друзьям, дальним родственникам или своему окружению. Процесс переселения легче проходит в городах, которые отличаются более анонимным образом жизни, чем сельские районы[30].

4.13 Государство-участник отмечает, что автор сообщения ссылается на широко известное дело Ромины Ашрафи, которое также упоминается в различных докладах. По информации государства-участника, в 2020 году эта девочка ушла из дома в возрасте 13 лет, чтобы вопреки желанию отца выйти замуж за мужчину, которому было 28 лет (по другим источникам — 35 лет). Через пять дней пару арестовала полиция. Девочку против ее воли и несмотря на опасения жестокой реакции со стороны отца вернули в семью. Отец обезглавил ее, руководствуясь соображениями восстановления чести семьи. Он был приговорен к девяти годам лишения свободы и выплате денежной компенсации за убийство. В данном случае государственная защита от убийств, совершаемых в защиту чести, не сработала. Однако срок приговора и бурная реакция в общественной и политической жизни свидетельствуют о том, что даже политические власти на самом высоком уровне решительно настроены принимать меры в целях предотвращения подобных деяний[31].

4.14 Государство-участник напоминает далее о том, что предполагаемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерной дискриминации в случае высылки имеет значение в контексте права убежища и принципа невыдворения только в том случае, если соответствующее лицо не может получить надлежащую защиту в стране назначения. Государство-участник признает, что в Исламской Республике Иран уважение прав женщин не всегда гарантируется ни в законодательстве, ни со стороны властей, ни в обществе. Однако в зависимости от конкретных обстоятельств дела возможны значительные различия, и оценка должна проводиться отдельно по каждому конкретному случаю. По мнению государства-участника, абстрактный риск дискриминации не является основанием для вывода о том, что Исламская Республика Иран в целом не способна или не желает защищать женщин, которым угрожает опасность насилия. В этом контексте следует также напомнить о том, что автор сообщения должна продемонстрировать, что в случае высылки ей будет угрожать реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерной дискриминации по смыслу Конвенции.

4.15 Государство-участник напоминает Комитету о том, что автор сообщения — жительница Казвина, Исламская Республика Иран, который является административным центром и крупнейшим городом одноименной провинции и в котором проживает около 400 000 человек. Сейчас автору сообщения и А.Т. 35 лет и 41 год соответственно, оба получили среднее образование (т. е. имеют аттестат о среднем образовании). Хотя автору сообщения не было разрешено работать в Исламской Республике Иран, она посещала там курсы и принимала участие в культурных мероприятиях в мечети, где была ведущей на представлениях. Что касается А.Т., то до отъезда пары из Исламской Республики Иран он работал на различных работах и был занят неквалифицированным ручным трудом. Более того, несмотря на роль отца в семье, автор сообщения утверждала, что она несколько раз разговаривала с ним о своем намерении выйти замуж за А.Т. и

[30] United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, “Country policy and information note Iran”, p. 29.

[31] “Der Ehrenmord, der Rechtsgeschichte schreiben könnte”, Süddeutsche Zeitung, 28 May 2020.

сообщила ему о своей беременности. Когда ее отец предположительно предложил ей выйти замуж за другого мужчину, она отказалась и сказала, что уже все для себя решила. Таким образом, как представляется, существовала возможность диалога между автором сообщения и ее отцом, и она заявляла о своих интересах.

4.16 Государство-участник отмечает, что, судя по всему, отношения между автором сообщения и А.Т. поощрялись некоторыми членами ее семьи и его семьей. Согласно заявлениям автора, ее мать и сестра активно поддерживали ее: первая — в разговорах с отцом и братом о планах, касающихся ее замужества, а вторая — в организации встреч пары после того, как отец автора сообщения отказался дать согласие на желаемый брак. Что касается семьи А.Т., то из сделанных парой заявлений следует, что его родственники приехали в дом автора сообщения для участия в предложении о заключении брака. Кроме того, пара более полутора лет жила у дяди А.Т. в Ираке, прежде чем отправиться в Швейцарию. Автор сообщения, по ее собственным заявлениям, никогда не обращалась за помощью к властям или в организации в Исламской Республике Иран, занимающиеся оказанием поддержки. По ее словам, в Исламской Республике Иран не ценят женщин. Если бы женщинам оказывалась более широкая поддержка, у них бы не было такого количества проблем. Автор сообщения не обратилась за защитой к властям даже тогда, когда ее отец попросил ее сделать аборт, хотя аборты в Исламской Республике Иран запрещены законом. По мнению государства-участника, поскольку автор сообщения является жительницей крупного города и имеет хорошее образование, у нее была возможность обратиться за защитой в существующие структуры. В данном деле нет никаких указаний на то, что иранские власти не смогли или не захотели предоставить автору надлежащую защиту или что у автора не было возможности обратиться к ним. Тот факт, что, согласно утверждениям супругов, отца автора сообщения, когда тот пришел в дом отца А.Т., чтобы узнать номер его телефона, сопровождал полицейский, не меняет этой оценки, поскольку к тому времени она уже покинула Исламскую Республику Иран. Следовательно, из этого события нельзя сделать вывод о том, каким было бы отношение к ней иранских властей, если бы она сама обратилась к ним.

4.17 Более того, согласно утверждениям супругов, отец и брат автора сообщения нашли ее в Ираке только потому, что отец А.Т. дал им номер телефона А.Т., а не по причине предполагаемой принадлежности ее отца и брата к отрядам «басидж» или силам «Сепах». Таким образом, нельзя утверждать, что пара не могла поселиться в другом городе Ирана, при необходимости — при поддержке местных властей или при содействии организации, занимающейся оказанием помощи. В этом контексте государство-участник отмечает также, что у автора есть родственники в различных частях Исламской Республики Иран. В своем сообщении автор несколько раз ссылается на дело Ромины Ашрафи. Однако государство-участник считает, что ситуация автора сообщения несопоставима с ситуацией девочки, которой на момент событий было 13 лет и которая проживала в одном из сельских районов провинции Гилян, в деревне с населением менее 1000 человек. У нее не было возможности обратиться в структуру, занимающуюся оказанием поддержки, подобную тем, что существуют в городах. В силу своего возраста, уровня образования и жизненного опыта автор сообщения находится в совершенно иной ситуации, чем жертва по тому делу.

4.18 Наконец, государство-участник отмечает, что при принятии решений по данному делу национальные власти учитывали все обстоятельства дела, в частности информацию, которая содержится в имеющихся докладах о положении женщин в Исламской Республике Иран. Решения властей, которые носят полностью обоснованный характер, не могут считаться дискриминационными по

смыслу положений, на которые делались ссылки. В свете всех обстоятельств дела государство-участник считает, что автор сообщения не смогла продемонстрировать, что в случае высылки в Исламскую Республику Иран ей будет угрожать реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерной дискриминации по смыслу положений, на которые она ссылается. Поэтому государство-участник предлагает Комитету объявить сообщение неприемлемым в силу пункта 2 c) статьи 4 Факультативного протокола по причине его явной беспочвенности или же признать отсутствие нарушений Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 12 декабря 2022 года автор оспорила аргументы государства-участника относительно приемлемости и существа дела. Автор указала на то, что приведенная государством-участником информация не является актуальной. 16 сентября 2022 года 22-летняя Махса Амини была убита в Исламской Республике Иран полицией нравов за то, что она якобы неправильно носила головной платок. Последовавшие за этим протесты были жестоко подавлены режимом, причем силы безопасности стреляли боевыми патронами. Погибли более 500 протестующих, а арестам подверглись свыше 14 000 человек. Уже казнен первый участник протестов.

5.2 Эти события отражают истинную природу Исламской Республики Иран — женоненавистнического, патриархального, недемократического и тоталитарного государства. Общенациональные протесты ясно показывают, насколько отсталым является режим в вопросах, касающихся проблем женщин. В лозунге протестов — «Женщина, жизнь, свобода» — перечислены основные элементы, которых недостает Исламской Республике Иран. Возвращение автора в эту страну привело бы к нарушению ее прав по Конвенции, поскольку в этом случае она бы подверглась преследованиям, тюремному заключению и жестокому обращению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

6.2 В соответствии с пунктом 2 a) статьи 4 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение до тех пор, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривало приемлемости ее сообщения на этом основании. На этом основании Комитет заключает, что требования пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им заявлений автора.

6.4 Комитет отмечает, что автор сообщения, опираясь на статьи 1–3, 15 и 16 Конвенции, утверждает, что, если государство-участник вернет ее и ее семью в Исламскую Республику Иран, ей лично будет угрожать риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым на основании пункта 2 c) статьи 4 Факультативного протокола по причине недостаточной обоснованности.

6.5 Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии с его судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия[32].

6.6 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции государства-участники воздерживаются от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и обеспечивают, чтобы государственные органы и учреждения действовали в соответствии с этим обязательством. Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 32, в пункте 21 которой он отметил, что согласно международному праву прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в юрисдикцию, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет ссылается также на свою общую рекомендацию № 19, в пункте 7 которой он отметил, что гендерное насилие, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к числу этих прав относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам. Комитет далее развил свое толкование насилия в отношении женщин как формы гендерной дискриминации в своей общей рекомендации № 35 (2017 год) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19. В пункте 21 общей рекомендации № 19 Комитет подтвердил наличие у государств-участников обязательства ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, в том числе гендерное насилие в отношении женщин, и отметил, что это обязательство включает в себя два аспекта государственной ответственности за такое насилие: ответственность, возникающую в результате действий или бездействия самого государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов — с другой. Поэтому возвращение какого-либо лица в другое государство, где существует предсказуемый риск серьезного гендерного насилия, будет представлять собой нарушение Конвенции государством-участником. Такое нарушение будет также иметь место в том случае, если от властей государства, в которое возвращается лицо, нельзя ожидать предоставления защиты от такого возможного гендерного насилия. Вопрос о том, в чем заключаются серьезные формы гендерного насилия, определяется обстоятельствами дела и должен решаться Комитетом в каждом конкретном случае на стадии рассмотрения дела по существу при условии, что автор предоставила достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела и в достаточной степени обосновала свои утверждения[33].

[32] См., например, *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), пункт 8.10; и *Р.С.А.А. и др. против Дании* (CEDAW/C/73/D/86/2015), пункт 7.7.

[33] См. *А. против Дании* (CEDAW/C/62/D/53/2013), пункт 8.6; и *Р.С.А.А. и др. против Дании*, пункт 7.8.

6.7 В рамках данного дела автор сообщения утверждает, что государство-участник в случае возвращения ее и ее семьи в Исламскую Республику Иран подвергнет ее опасности стать жертвой серьезных форм гендерного насилия со стороны негосударственных (семья автора) или государственных субъектов. С учетом представленной информации Комитет считает, что утверждения автора сообщения являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Соответственно, он переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае возвращения она подвергнется преследованию на гендерной почве и представляющим опасность для жизни формам насилия со стороны своих отца и братьев и что иранские власти не смогут обеспечить ей эффективную защиту. У нее не будет возможности обратиться за защитой к иранским властям из-за дискриминационной правовой практики в Исламской Республике Иран и прочного положения в плане защиты, в котором находится патриархальная семья. Отношение местных полиции или судьи может иметь решающее значение для ее шансов получить реальную защиту. Комитет принимает далее к сведению тот факт, что отца автора сообщения, когда тот пришел в дом отца А.Т., чтобы получить информацию о паре и узнать номер телефона для связи с ней, сопровождал сотрудник полиции. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее отец и брат угрожали причинить ей вред и похитить ее против ее воли, если она не вернется одна в Исламскую Республику Иран.

7.3 Комитет напоминает об утверждении государства-участника о том, что все заявления автора были тщательно изучены иммиграционными властями государства-участника. Он отмечает, что Федеральный административный суд счел рассказ автора заслуживающим доверия и достаточно обоснованным. В частности, Федеральный административный суд счел утверждения пары, сделанные в ходе внутреннего разбирательства, заслуживающими доверия, что расходится с оценкой Государственного секретариата по делам миграции. Этот аргумент выдвинут автором и изложен в ее сообщении, представленном Комитету, и не оспаривается государством-участником.

7.4 Вместе с тем Комитет принимает далее к сведению, что Федеральный административный суд также постановил, что существуют сомнения относительно того, что автор действительно в ближайшем будущем подвергнется предполагаемой опасности. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что предполагаемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерной дискриминации в случае высылки имеет значение в контексте права убежища и принципа невыдворения только в том случае, если соответствующее лицо не может получить надлежащую защиту в стране назначения. Комитет отмечает далее признание государством-участником того, что в Исламской Республике Иран уважение прав женщин не всегда гарантируется ни в законодательстве, ни со стороны властей, ни в обществе. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в зависимости от конкретных обстоятельств дела возможны значительные различия, и оценка должна проводиться отдельно по каждому конкретному случаю, поскольку абстрактный риск дискриминации не является основанием для вывода о том, что Исламская Республика Иран в целом не способна или не желает защищать женщин, которым угрожает опасность насилия.

7.5 В этой связи Комитет напоминает, что в целом именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии[34]. Таким образом, перед Комитетом стоит следующий вопрос: были ли в процессе принятия решения по прошению автора о предоставлении убежища допущены случаи произвола и нарушения, в результате чего власти государства-участника не произвели надлежащую оценку опасности того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автор подвергнется серьезному гендерному насилию. Комитет вновь заявляет, что при проведении своей оценки государства-участники должны уделять достаточное внимание тому, что в случае депортации то или иное лицо может подвергнуться реальному и личному риску.

7.6 Что касается настоящего дела, то Комитет считает, что в обязанности государства-участника входило проведение в индивидуальном порядке оценки реального, личного и прогнозируемого риска того, что автор подвергнется преследованию по гендерному признаку и насилию, связанному с «защитой чести». С одной стороны, уязвимость автора как мусульманки-шиитки персидского происхождения, которая ослушалась воли отца, «обесчестила» свою семью, забеременев вне брака, подвергалась избиениям во время беременности, угрозам смерти и принуждению к аборту и вступила в религиозный брак с отцом своего ребенка — мусульманином-суннитом курдского происхождения из Ирака, не принятого ее семьей из-за его этнической принадлежности и принадлежности к религиозной конфессии, — была признана Федеральным административным судом. С другой стороны, постоянная институционализированная дискриминация женщин и девочек в общественной и частной жизни, закрепленная в гражданском и уголовном праве и практике Исламской Республики Иран, патриархальные ценности и женоненавистнические модели поведения, пронизывающие многие сегменты иранской семейной жизни, а также нежелание правоохранительных органов вмешиваться в дела, касающиеся домашнего насилия и преступлений «чести», не были в достаточной степени рассмотрены в контексте данного дела. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность по поводу сохранения в Исламской Республике Иран[35] глубоко укоренившейся практики гендерного насилия и дискриминационных патриархальных стереотипных представлений о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, предусматривающих чрезмерный упор на традиционную роль женщин, что ведет к подрыву социального статуса женщин, их безопасности и защищенности, самостоятельности, возможности получения образования и развития профессиональной карьеры. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает распространение гендерного насилия и патриархальных взглядов в государственных ведомствах, в том числе в правоохранительных органах, а также тот факт, что гендерное равенство открыто и все более активно оспаривается иранскими властями.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что у нее нет возможности обратиться за защитой к иранским властям с учетом их дискриминационной практики и влиятельного статуса ее семьи. Комитет отмечает, что государство-участник провело оценку того, действительно ли иранские власти

[34] См., например, «Комитет напоминает, что он не подменяет собой национальные власти при рассмотрении фактов и не занимается установлением уголовной ответственности предполагаемого преступника» (*Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5).

[35] Не является государством — участником Конвенции или Факультативного протокола.

не в состоянии обеспечить автору и ее семье надлежащую защиту после их возвращения. В этой связи Комитет напоминает о том, что, как указано в пункте 29 общей рекомендации № 32, по международному праву именно государственные органы страны происхождения несут главную обязанность по обеспечению защиты своих граждан, в том числе по предоставлению женщинам возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции, и только в том случае, когда такая защита отсутствует, можно говорить об обеспечении международной защиты основных прав человека, реализация которых находится под серьезной угрозой. Комитет напоминает далее, что, хотя бремя представления аргументов по своему ходатайству о предоставлении убежища обычно лежит на ходатайствующей женщине, обязанность устанавливать и оценивать все соответствующие факты распределяется между ходатайствующей и проверяющим. Порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая имеет веские основания опасаться преследования или что она по возвращении станет жертвой преследования. Что касается настоящего дела, то Комитет считает, что государству-участнику не следовало полностью отвергать утверждения автора о том, что она не могла обратиться за защитой к властям Исламской Республики Иран до своего отъезда и что она не сможет сделать это по возвращении, лишь на том основании, что автор никогда не обращалась к властям за защитой и, следовательно, не давала им возможности предоставить ей защиту, при этом не были учтены причины, по которым она не обращалась к властям. Федеральный административный суд принял во внимание все факты, изложенные автором, однако считает опасения автора о том, что она не сможет добиться от властей предоставления защиты, «чистыми догадками». Федеральный административный суд, в частности, считает обстоятельствами, способствующими получению защиты, тот факт, что автор является жительницей крупного города, имеет образование и будет пользоваться поддержкой семьи мужа. Кроме того, Федеральный административный суд не придает никакого значения тому обстоятельству, что отца автора выяснении ее местонахождения сопровождал полицейский.

7.8 Комитет считает, что государство-участник признало уязвимое положение автора сообщения, однако пришло к выводу о том, что иранские власти могут обеспечить ее защиту. Принимая во внимание уровень терпимости к насилию в отношении женщин в Исламской Республике Иран и уровень подстрекательства к таким действиям[36], Комитет считает, что ввиду обстоятельств дела следовало бы провести более тщательную оценку рисков в связи с возможностями иранских властей, в том числе правоохранительных органов, по обеспечению защиты женщин и девочек.

7.9 С учетом вышеизложенных выводов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник не обеспечило должный учет реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, который будет угрожать автору сообщения в случае ее возвращения в Исламскую Республику Иран.

8. Соответственно, действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, Комитет, принимая во внимание общую рекомендацию № 19, общую рекомендацию № 32 и общую рекомендацию № 35, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, приходит к заключению о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства и что

[36] См. общую рекомендацию № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин (CEDAW/C/GC/32, подпункт g) пункта 50).

депортация автора сообщения будет представлять собой нарушение статей 1–3, 15 и 16 Конвенции.

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) рекомендации в отношении автора сообщения и ее семьи:

i) возобновить рассмотрение дела о предоставлении им убежища с учетом мнений Комитета;

ii) пока дело находится на стадии повторного рассмотрения, воздержаться от их принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран, где автору сообщения будет угрожать реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия;

b) общие рекомендации:

i) принять все необходимые меры к тому, чтобы нуждающиеся в защите жертвы гендерных форм преследования ни при каких обстоятельствах не возвращались в страну, где их жизнь окажется под угрозой или где они могут подвергнуться гендерному насилию, пыткам или жестокому обращению;

ii) обеспечить, чтобы порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища оценивался не с точки зрения вероятности, а с точки зрения разумной возможности того, что у заявителя есть веские основания опасаться преследований на гендерной почве или что после возвращения она подвергнется преследованиям на гендерной почве;

iii) обеспечить, чтобы лица, осуществляющие проверку, при необходимости могли использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для представления и/или проверки необходимых доказательств в поддержку ходатайства, в том числе путем запроса и получения из надежных правительственных и неправительственных источников информации о сложившейся в стране происхождения ситуации с правами человека, в частности о положении женщин и девочек, а также принимать в этой связи все необходимые меры;

iv) обеспечить, чтобы, если это необходимо, при толковании всех юридически признанных оснований для предоставления убежища ходатайства о предоставлении убежища по гендерному признаку классифицировались с учетом принадлежности к той или иной социальной группе; и рассмотреть вопрос о том, чтобы в перечень оснований для предоставления статуса беженца, указанный в национальном законодательстве о предоставлении убежища, были включены признак пола и/или гендерный и иной статус.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения и рекомендации Комитета и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.